

ИРИНА ЗОХРАБ*

**РОМАН ТОМАСА ХЬЮЗА
«ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ ТОМА БРАУНА»
В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 1870-х гг.**

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Гражданин», «Школьные годы Тома Брауна», Т. Хьюз, претекст, Т. Арнольд, наставник-учитель, «Подросток», «Сон смешного человека», «Братья Карамазовы», «поэтическая правда», сон, заходящее солнце, Ветхий и Новый завет.

Первый перевод на русский английского романа «Школьная жизнь Тома Брауна» Т. Хьюза был подготовлен к печати в качестве приложения к «Гражданину» во время редакторства Ф. М. Достоевского. В статье рассмотрена история публикации романа на историко-литературном фоне и исследованы его интертекстуальные связи (в качестве претекста) к последующим произведениям Достоевского: «Подросток», «Сон смешного человека» и «Братья Карамазовы». Обнаруживается близость двух писателей в строительстве сюжета и в изображении процесса самосовершенствования личности, расширяя художественные возможности жанра экзистенциального романа воспитания и преодоления «трагичности бытия человека Нового времени».

1 октября 1873 г. на первой странице газеты «Гражданин» появилось уведомление, что редакция «вышлет всем подписчикам 1873 года не позже мая месяца 1874 года роман, перевод с английского: “Тома Брауна школьные дни”, в двух частях, безвозмездно. Роман этот также безвозмездно получают и все новые на 1874 год годовые подписчики “Гражданина”»¹. Книга эта вышла отдельным изданием в 1874 г. в виде приложения к журналу². Решение об этой акции было, вероятно,

* Ирина (Айрини/Ирен) Зохраб (Зограб), бывший профессор русского языка и литературы в университете им. Виктории в Веллингтоне, Новая Зеландия — irene.zohrab@vuw.ac.nz.

¹ От редакции. Подписка на 1874 г. // Гражданин. 1873. № 40. 1 октября. С. 1059–1060. Редакционное уведомление было повторено в следующих номерах журнала: № 42. С. 1111–1112; № 46. С. 1215–1216; № 52. С. 1387–1388; а также в первом номере следующего года (1874. № 1. С. 1–2). В каждом случае содержалось обещание выслать книгу безвозмездно и «не позже мая месяца 1874 года».

² Школьная жизнь Тома Брауна. Рассказ бывшего ученика: В 2 ч. / Пер. с англ. С прил.: 1. Усть-Вара: Рассказ Н. Б-ва. 2. Один из наших старых знакомых: Очерк К. С. Б.

принято до того, как Достоевский стал официальным редактором «Гражданина»: официальное ходатайство в Главное управление по делам печати с просьбой разрешить ему исполнять функции ответственного редактора состоялось 15 декабря 1872 г., уведомление о назначении его редактором журнала было направлено в Санкт-Петербургский цензурный комитет 18 декабря 1872 г. (29¹, 375–376, 642)³.

Первое редакционное извещение об издании романа Т. Хьюза под заглавием «Тома Брауна школьные дни» было опубликовано тремя неделями ранее — 27 ноября⁴. В последующих публикациях романа заглавие произведения приводилось в версии: «Школьная жизнь Тома Брауна: Рассказ бывшего ученика». Нет никаких сомнений, что Достоевский как ответственный редактор издания был в курсе этого проекта: согласно цензурным правилам, ответственность за содержание публикаций ложилась на редактора издания⁵.

В Англии роман Хьюза был впервые опубликован в 1857 г. за подписью «Бывший ученик». В течение семи месяцев вышло пять изданий произведения, они были быстро распроданы; к 1890 г. было выпущено около 50 изданий романа, а также его продолжение, «Том Браун в Оксфорде» (1861). Имя автора — Томас Хьюз — появилось на титульном листе книги во втором издании. В романе «Школьная жизнь...» повествуется о приключениях школьника в закрытой школе (public school) «Регби» для мальчиков в возрасте 11–18 лет. Время действия произведения — вторая половина 1830-х гг. Прототипом директора школы «Доктора Арнольда» послужил Томас Арнольд (1795–1842), пользовавшийся репутацией величайшего педагога Англии⁶. Роман имеет автобиографический характер, в юности сам Хьюз был учеником школы «Регби» в графстве Уорикшир, где происходит действие произведения.

В редакционном объявлении «Гражданина» о публикации «Школьной жизни...» содержалась также информация об издании еще двух романов: «Один из наших Бисмарков» В. П. Мещерского и «Забывтый вопрос» Б. М. Маркевича. Второй из них ранее публиковался в катковском «Русском вестнике» (1872) и, возможно, поэтому не был издан в качестве приложения к «Гражданину». Вероятно, подготавливая

СПб.: Тип. и лит. А. Траншеля, 1874. Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно с указанием номера страницы.

³ Оксман Ю. Г. Ф. М. Достоевский в редакции «Гражданина» (По неизданным материалам) // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921: Сб. статей и материалов / Под ред. Л. П. Гроссмана. 1921. С. 66–68; Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: В 3 т. СПб., 1994. Т. 2: 1865–1874. С. 324–325.

⁴ От редакции // Гражданин. 1872. № 30. 27 ноября. С. 398.

⁵ Патрушева Н. Г. Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. Справочное издание. СПб., 2011. С. 369.

⁶ Mack E. C., Armytage W. H. G. Thomas Hughes: the Life of the Author of *Tom Brown's Schooldays*. London: Benn, 1952.

редакционное объявление от 27 ноября 1872 г., Мещерский обсуждал с М. Н. Катковым план такого рода, потому что текст заканчивается загадочной фразой: «На обмен изданий с редакциями предложившими и имеющими предложить таковой редакция — согласна»⁷. Эта фраза может свидетельствовать о его договоренности с Катковым о публикации «Школьной жизни...» в «Гражданине».

Следует помнить, что Катков, пользовавшийся репутацией англомана и помещавший переводы едва ли не в каждом номере «Русского вестника», был хорошо знаком с современной английской литературой. Не исключено также, что по какой-то причине он вынужден был отказаться от публикации романа «Школьная жизнь...» и передал его Мещерскому. Обладая немалым ресурсом влияния на властные структуры России, Катков способствовал продвижению английских образовательных стандартов в России, в частности основал Лицей цесаревича Николая Александровича⁸, который был создан по образу и подобию английских “public schools”. В календаре Лицея на 1873 год содержится длинный очерк о Томасе Арнольде, директоре школы «Регби»⁹.

Роман Т. Хьюза «Школьная жизнь...» следует рассматривать в роли претекста ряда произведений Достоевского второй половины 1870-х гг., в частности, романов «Подросток» и «Братья Карамазовы», а также рассказа «Сон смешного человека». Связь между этими произведениями обнаруживается на уровне темы и сюжета: некоторые эпизоды поздних романов Достоевского, на наш взгляд, содержат аллюзии на роман Хьюза. Ни один роман Достоевского, как известно, не обходился без влияния на него каких-либо произведений мировой литературы, так, разумеется, было и с «Подростком» и с «Братьями Карамазовыми»; вероятно, в число произведений, которые оказали на них сюжетно-событийное влияние, можно добавить и роман Хьюза.

«Школьная жизнь...» поднимает вопросы воспитания и образования подрастающего поколения, которые живо интересовали Достоевского в 1870-е гг., что подтверждается значительным количеством материалов педагогического характера в «Гражданине», издаваемом под его редакцией¹⁰. Достоевский придавал большое значение нравственной

⁷ См. выше: От редакции // Гражданин. 1872. № 30. 27 ноября. С. 398 (см. то же: <http://philolog.petrus.ru/fmdost/dostkrit/1872/gr/gr72-30.html>; дата обращения: 31.07.2019).

⁸ Частное учебное заведение «Московский лицей Цесаревича Николая» был задуман как образцовая средняя школа, основан на личные средства публициста М. Н. Каткова и профессора П. М. Леонтьева (1868); с 1872 г. превращен в государственное образовательное учреждение.

⁹ Московские ведомости. 1873. № 17. С. 4.

¹⁰ *Зозраб И.* Освещение общественного воспитания в Англии на страницах Гражданина 1873–1874 гг. во время редакторства Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XIX Международных Старорусских чтений 2004 года. Великий Новгород, 2005. С. 90–102; [Викторович В. А.] «Потрясение или просвещение»: статьи из «Гражданина» Ф. М. Достоевского. Коломна, 2011. С. 5–17.

мотивации педагогов, писал о потребности в учителе, преданном своему делу, намеревался написать рассказ на эту тему для журнала «Гражданин» (21, 91–96). В указанном выше редакционном уведомлении было обещано, что в течение 1873 г., редакция надеется в журнале «Гражданин» поместить новое произведение Достоевского; то же объявление было затем размещено в других газетах¹¹. Этот план не осуществился, однако в тот же период Достоевским был начат роман «Подорожник».

Перевод «Школьной жизни...» был выполнен, вероятно, с шестого издания 1869 г., опубликованного с обширным предисловием автора и 57 иллюстрациями; издание было посвящено вдове бывшего директора школы «Регби» г-же Арнольд. Корректурa и верстка русского перевода «Школьной жизни...», вероятно, проводилась тем же метранпажем М. А. Александровым, который верстал журнал «Гражданин» в типографии А. Траншеля. Объем текста — 256 страниц; приложенные к нему два коротких произведения не были связаны с романом: это рассказы «Усть Вара», подписанный инициалами «Н. Б-в» (с. 258–286), и «Один из наших старых знакомых», подписанный инициалами «К. С. Б.» (с. 288–319), размер книги превысил 20 печатных листов. Это было сделано, вероятно, умышленно, потому что, согласно цензурному постановлению от 6 апреля 1865 г., переводы с иностранных языков объемом не менее 20 печатных листов освобождались от предварительной цензуры¹².

Ожидалось, что это издание поддержит базовые идеологические принципы редакционной политики «Гражданина». В этом произведении ставится вопрос о ценности образования, основанного на религиозном воспитании и изучении классических языков и литературы, что вполне соответствовало тенденциям Министерства народного просвещения России в области педагогики, в частности классической модели обучения в средней школе, разработанной в начале 1870-х гг. Д. А. Толстым¹³. Тема классического образования и религиозного воспитания занимала важное место в публикациях «Гражданина»¹⁴, и издание романа Хьюза вполне укладывалось в русло редакционной политики.

¹¹ От редакции // *Гражданин*. 1872. № 30. 27 ноября. С. 398. См.: *Викторович В. А.* Повесть Ф. М. Достоевского об учителе: реконструкция замысла // *«Педагогия» Ф. М. Достоевского*. Коломна, 2003. С. 119–149.

¹² *Патрушева Н. Г.* Периодическая печать и цензура Российской Империи в 1865–1905 гг. С. 359–371, 358–359.

¹³ Устав 1871 г., утвердивший классицизм, просуществовал с незначительными изменениями до 1901 г.

¹⁴ Это доказывается росписью содержания «Гражданина» в период редактирования Достоевского. См.: *Zohrab I.* The Contents of The Citizen during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the Authorship of Unsigned Contributions. Dostoevsky's Quest to Reconcile the "flux of life" with a Self-fashioned Utopia. Part I // *The Dostoevsky Journal*. 2004. N 5. P. 47–87; Appendix I. P. 88–215; [*Викторович В. А.*] Потрясение или просвещение. С. 5–17.

По всей видимости, Достоевского могла заинтересовать тема наставничества, воспитательная деятельность Т. Арнольда и пути его влияния на школьников. Уже в задуманных ранних записях к «Житию великого грешника» писатель рассматривает сходную тематику, упоминающая духовного пастыря Тихона Задонского, который появляется в главе «Бесов» «У Тихона», окончательно отвергнутой Катковым в начале ноября 1872 г.¹⁵ Школьный роман мог послужить Достоевскому стимулом переключиться на более живительную тему взросления и перевоспитания детей и подростков под опекой идеального наставника. В первоначальных заметках к «Подростку» от февраля 1874 г. Достоевский намечает тему: «РОМАН О ДЕТЯХ, ЕДИНСТВЕННО О ДЕТЯХ, И О ГЕРОЕ РЕБЕНКЕ» (16, 5). По всей вероятности, творческий процесс Достоевского соответствовал совету, который он дал русским художникам в «Дневнике писателя» от 26 марта 1873 г.: «...надо дать поболее ходу идее и не бояться идеального <...> Идеал ведь тоже действительность» (21, 75)¹⁶.

Отождествляя себя с сочинителем «*Sacer vates*» — поэтом, бардом и провидцем — Хьюз создает образ юноши, народного героя из той самой Долины Белой Лошади, где саксонский король Альфред остановил нашествие язычников и обратил Англию в христианство (с. 7). Его герою Тому суждено было под руководством идеального наставника преодолеть моральные и физические испытания, достигнув высокого уровня социальной ответственности и новых побед, что обещано в эпиграфе к роману: «Я певец долины Белой Лошади, Свободномыслящий человек» (с. 1)¹⁷.

Такое понимание процесса творчества и роли сочинителя согласуется также с более ранними утверждениями Достоевского, что образы Пимена в «Борисе Годунове» Пушкина, и Ахиллеса, главного героя гомеровской «Илиады», народны и правдивы, хотя никогда не существовали: «...неужели пушкинский летописец, хоть бы и выдуманный, — перестает быть верным древнерусским лицом? Неужели Ахиллес не действительно греческий тип, потому что он как лицо, может быть, никогда и не существовал?» (19, 9). Для Достоевского, как и для Хьюза, было важно создать «поэтическую правду» и «не бояться идеального».

Очевидно, Достоевский продолжает заниматься поисками идеального поэтического образа наставника-учителя, созданного на основании идей, почерпнутых из мировой литературы, в сочетании

¹⁵ Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881. Т. 2. 1865–1874. С. 322. О значении образа Тихона см.: 9, 499–524; а также: Достоевский. Сочинения, письма, документы. Словарь-справочник / Науч. ред. Г. К. Щенников и Б. Н. Тихомиров. СПб., 2008. С. 291–298.

¹⁶ По поводу выставки. Дневник писателя. IX // Гражданин. 1873. № 13. С. 423–426.

¹⁷ См.: Sanders A. "Introduction" in Thomas Hughes, *Tom Brown's Schooldays*. Oxford, 1987. P. XXIV, 2.

с народными источниками¹⁸. Ключевой задачей для Достоевского (как и для Хьюза), было вывести наставника по призванию, который активно участвует в улучшении духовной жизни современной молодежи. Но Хьюз опирается на реального прототипа своего героя, Томаса Арнольда, назначенного директором школы «Регби» в 1828 г., который принял сан священнослужителя (капеллана) в октябре 1831 г. Заслуги Арнольда были широко известны в Европе и в России; журнал «Гражданин» свидетельствовал: «...у Арнольда (не по петербургскому примеру!) живые истинно-демократические убеждения кровно единились с глубокою религиозностью и с приверженностью к классицизму»¹⁹. Популярность педагога была настолько велика, что, когда в начале 1874 г. декан Вестминстерского аббатства доктор Артур П. Стэнли (1815–1881) посетил Россию, чтобы совершить англиканский брачный обряд сына королевы Виктории принца Альфреда и великой княжны Марии, дочери Александра II, тот был упомянут в «Гражданине» как «воспитанник знаменитого Арнольда». Декан Стэнли присутствовал (31 января) в заседании С.-Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения. Там его приветствовал член государственного совета К. П. Победоносцев. В 1873–1874 гг. обществом также обсуждался вопрос о единоверии и «сношениях с англичанами»²⁰. Есть основания предполагать, что Достоевский, ставший членом Общества в 1872 г., присутствовал на этом заседании²¹. Стэнли опубликовал двухтомную биографию доктора Арнольда, которая получила известность и способствовала продвижению английской формы образования в России²². В течение 1873 г. в газете «Московские ведомости» М. Н. Каткова была опубликована серия статей об Арнольде, основанных на данных, приведенных в публикации Стэнли, о чем также упоминалось в «Гражданине»²³.

¹⁸ См., например: *Достоевский Ф. М.* Ряд статей о русской литературе. III. Книжность и грамотность (19, 9).

¹⁹ Московские заметки // *Гражданин*. 1873. № 8. 19 февраля. С. 223.

²⁰ См.: Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. С.-Петербургский отдел 1874–1875. СПб.: В Синодальной типографии, 1875. С. 242–250, 447–452.

²¹ Сочинения о восточной церкви // *Гражданин*. 1874. № 5. 4 февраля. С. 138–141. См.: *Зограф И.* Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // *Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков*. Петрозаводск, 1998. Вып. 2. С. 424–441.

²² [*Stanley A. P.*] *Life and Correspondence of Thomas Arnold, D.D. Late Head-master of Rugby School, and Regius Professor of Modern History in the University of Oxford*, by Arthur Penrhyn Stanley, M.A., Fellow and Tutor of University College. In 2 vols. Oxford; London: B. Fellowes, Ludgate Street, 1844. Vol. 2. P. 392, 432.

²³ Московские заметки // *Гражданин*. 1873. № 8. 19 февраля. С. 223; Московские ведомости. 1873. № 17. С. 4; № 19. С. 4; № 20. С. 4–5; № 23. С. 3; № 27. С. 4; № 28. С. 4; и др. Серия статей была извлечена из «Календаря Лица Цесаревича Николая на текущий год» (1873), а его составители, в свою очередь, пользовались книгой А. Стэнли. В первой статье указано: «Ниже следующее изложение составленного преимущественно по этой последней книге, причем составители пользовались ее шестым изданием, вышедшем

Публикацию «Гражданином» «Школьной жизни...» можно считать кульминацией продвижения английской темы в 1873 г. до объявления 23 июля / 5 августа помолвки великой княжны Марии Александровны с британским принцем Альфредом²⁴ и продолжавшегося в последующие месяцы ожидания приезда иностранных гостей в Россию, а также во время их присутствия на свадебных торжествах в двух столицах. Бракосочетание по обрядам русской православной и англиканской церкви состоялось в Санкт-Петербурге 11/23 января 1874 г. В апреле того же года Александр II посетил Англию, чтобы увидеться с дочерью, и остановился в Виндзорском замке на неделю в качестве гостя королевы Виктории. Таким образом, означенный период был самым подходящим временем для публикации перевода популярного британского романа.

Нравственные идеалы, которые проповедует «Школьная жизнь...» Хьюза — любовь к Родине, стремление к социальной гармонии, трудолюбие и уважение к практической деятельности, а также простой и искренний подход к религиозным ценностям христианства, так называемой «широкой Церкви»²⁵, были аналогичны нравственным ценностям, которые поддерживались на страницах «Гражданина». Хьюз воссоздает образ доктора Арнольда, живописует характеры школьников в «Регби», описывает этапы их развития, превращающие вчерашних подростков во взрослых молодых людей. Как и в первом английском издании, в переводе «Гражданина» отсутствовало указание на имя автора в титуле книги²⁶. Одной из причин этого могло быть нежелание издателей

в Лондоне в 1846 г. (она включает в себе 725 страниц мелкой печати и украшена портретом Арнольда)» (Московские ведомости. 1873. № 17. С. 4).

²⁴ По поводу помолвки Ее Императорского Высочества Великой Княжны Марии Александровны с Его Королевским Высочеством Принцем Альфредом Великобританским // Гражданин. 1873. № 30. 23 июля. С. 819–821. В газете *Times* о предстоящей помолвке говорилось уже 14 (22) мая 1873 г., а официальное извещение появилось в субботу, 30 июня (12 июля) 1873 г.: His Royal Highness The Duke of Edinburgh // *The Times*. 1873. Saturday, July 12, N27740. P. 5.

²⁵ Представление о «широкой Церкви» предполагает наличие высокого уровня терпимости со стороны верующего, фиксирует отказ от формализма по отношению к церковной догматике, следование не букве, но духу христианских принципов. Англиканская церковь поддерживала такой «широкий» подход к христианской вере, основанный на неразделении «высокой» (католической) церкви с ее развитой системой обрядов и протестантской «низкой», сосредоточенной на исполнении евангельских принципов в бытовой жизни (*Cornish F. W. The English Church in the Nineteenth Century. In 2 vols. London, 1910. Vol. 1. P. 186–196, 299–316; Vol. 2. P. 201–244; The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1957. P. 199*).

²⁶ Это было возможно благодаря следующему положению: «При представлении рукописи или книги в цензуру, не требуется от представляющего никаких прошений или записок. Имя сочинителя, переводчика или издателя может быть и не объявлено на книге, по его произволению, но издающий оную должен быть известен типографщику, коему поручено ее печатание» (Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862. С. 328). Следует учесть, что подготовка

провоцировать цензоров на запрет издания, ведь Хьюз имел славу либерала и социалиста, а в самой Англии ассоциировался с его героем Томом Брауном.

Хьюз проходил обучение в школе «Регби» с 1834 по 1842 г., затем поступил в Оксфордский университет, где, как считается, отличился больше в спорте, чем в юриспруденции. К концу 1840-х он стал адептом христианского социалистического движения, поддерживал чартизм и популяризировал соответствующую программу социальной реформы. В 1847 г. он женился на Ф. Форд и стал отцом девяти детей. Будучи либеральным членом парламента, он представлял интересы рабочих и стал одним из основателей трудового колледжа, которым руководил с 1872 по 1883 г. На протяжении всей своей жизни Хьюз исповедовал демократические принципы, формулируя свое политическое кредо как «величайшее добро для наибольшего числа людей»²⁷. Его произведения о Томе Брауне отражают суть его педагогических и социальных убеждений, одно из которых — утверждение важности физической культуры и ценности командных игр для укрепления навыков общения в русле демократических принципов. Не случайно в романе Хьюза дети изображены играющими в крикет или в регби, соревнующимися в игре «зайцы и гончие», других видах физических упражнений; кстати, некоторые из них, такие как кулачные бои, охота на птиц и конские скачки, были запрещены. Можно сказать, что поглощенный миром спорта Том Браун олицетворяет собой доктрину Хьюза о «мускулистом христианстве», которое «придерживается старой рыцарской и христианской веры в то, что человеку дано мужское тело для воспитания его и приведения в подчинение, дабы затем использовать для защиты слабых, достижения праведности и освоения земли, которую Господь дал детям своим»²⁸. Рыцарские понятия о чести, воплощенные в действующих лицах, трактуются как новое «возрождение различных рыцарских или псевдо-рыцарских ценностей <...> с целью сделать викторианского джентльмена современным рыцарем»²⁹. Это вполне согласуется с представлениями, встречавшимися в романтической литературе, которая отражает коренные идеалы эпохи с ее «постоянной ностальгией, ее поисками какого-то воображаемого Золотого века во времени

нового цензурного устава, начатая в 1857 г., растянулась на восемь лет и завершилась принятием 6 апреля 1865 г. «Временных правил о печати», которые долгое время выполняли роль цензурного устава; к прежним положениям устава были добавлены новые положения).

²⁷ *Hughes Th.* The Old Church. What shall we do with it? London: Macmillan, 1978. P. 45. Здесь и далее перевод мой. — *И. З.* См. также: *Norman E. R.* The Victorian Christian Socialists. Cambridge: CUP, 1987. P. 87.

²⁸ *Hughes Th.* The Manliness of Christ. London: Macmillan, 1879. P. 25; *Norman E. R.* The Victorian Christian Socialists. P. 89.

²⁹ *Ferrall Ch., Jackson A.* Juvenile Literature and British Society, 1850–1950. New York; London: Routledge, 2010. P. 4–5.

и пространстве»³⁰. Эти устремления, возможно, вызвали интерес Достоевского: в течение всего периода творчества он пытался найти способ изображения «положительно прекрасного» человека, несущего в себе рыцарский идеал чести. Таковы, например, «Маленький герой», князь Мышкин в «Идиоте», Аркадий в «Подростке» и Алеша в «Братьях Карамазовых»; в равной степени его интересовала и тема Золотого века человечества³¹. Достоевский, христианство которого не раз называли «розовым», мог бы сочувствовать некоторым социалистическим убеждениям Хьюза, которые формировались под влиянием ранних английских социалистов-утопистов, к примеру, Р. Оуэна (1771–1858), с идеями которого, равно как и с движением чартизма, Достоевский был хорошо знаком³². О выступлениях фурьеристов, их попытках организовать «фаланстеры» Достоевский знал, как известно, по материалам библиотеки Петрашевского и частично по журналу *Revue des deux Mondes* который он читал на протяжении всей своей жизни³³. Христианские социалисты исходили из того, что Священное Писание содержит ответы на все социальные и этические вопросы, указывая на необходимость братства всех людей в противовес доктринам индивидуализма. Ключевые положения Нового Завета лежат в основе идеологии христианского социализма. Стоит также обратить внимание, что защита Хьюзом интересов рабочих имеет некоторое сходство с защитой Достоевским крестьянства в рамках развиваемой им идеологии «почвенничества». Стремление Хьюза к укреплению производственных кооперативов, где, в отличие от капиталистического предприятия, трудящиеся обретают форму труда в сотрудничестве и братстве, совпадает с интересом Достоевского к артельному товариществу и крестьянской общине.

Ввиду того, что «школьный роман» стал очень популярен в Великобритании, интерес Достоевского к нему, вероятно, был связан не только с идеологией Хьюза и темой произведения, но и с умением автора расположить к себе читателя, удерживая внимание к произведению на протяжении всего повествования. Некоторые черты сходства можно обнаружить и между сюжетно-композиционным построением «Школьной жизни...» и методами, используемыми Достоевским в своих поздних произведениях. Первое знакомство Достоевского с романом Хьюза, вероятно, состоялось в 1858 г., когда в «Библиотеке для чтения»

³⁰ Northrop F. *Anatomy of Criticism*. Princeton: Princeton UP, 1971. P. 186.

³¹ См.: Буданова Н. Ф. «И свет во тьме светит...»: К характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского. СПб., 2012. С. 9–50.

³² Миллюков А. П. Федор Михайлович Достоевский // Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1964. Т. 1. С. 179–200. С. 185. Достоевский, по всей очевидности, сочувствовал чартизму, публикуя романы Ел. Гаскелл в девяти номерах журнала «Время» (1861. № 4–9; 1863. № 4).

³³ Содержание журнала показывает, что в нем печаталась масса статей о фурьеристах в 1840-х гг., например: *Saisset É. Du Passé et de l'avenir du socialisme // Revue des deux Mondes*. 1849. Т. 1. P. 337–368.

появилось несколько выпусков по образованию и воспитанию в Англии доктора Л. А. Визе (1806–1900)³⁴. Отрывок из русского перевода романа был опубликован без подписи под заглавием «Доктор Т. Арнольд (Прибавление к письмам д. Визе)»³⁵.

Имя переводчика «Школьной жизни...» для издания «Гражданина» не было названо. Наши разыскания также не увенчались успехом. Можно только сказать, что этот перевод существенно отличается от перевода Ф. Резенера, выполненного с немецкого текста и опубликованного 1875 г.³⁶ В последней публикации «Школьной жизни...» (пер. Ю. Глек, 2006) перевод 1873–1874 гг. не упомянут.

Жанр «Школьной жизни...» — роман-воспитание, главная сюжетная линия которого состоит в описании жизни в школе «Регби», каждодневному опыту его ученика Тома, поступившего туда в одиннадцатилетнем возрасте и проучившегося 8 лет под руководством доктора Арнольда, а позже, уже будучи студентом, вернувшегося проститься с своим любимым учителем.

Роман написан от первого лица ученика. В первых трех главах в идилическом ключе воспроизводятся детские годы главного героя Тома Брауна, его жизни в Долине Белой Лошади, где находится знаменитый «Звучащий камень». Повествователь сожалеет, что подвиги семейства Браун с незапамятных времен «редко воспевались поэтами, или заносились в летопись учеными. У них не было своих вдохновленных певцов» (с. 2) и он берет на себя роль святого барда-пророка (Sacer vates) отмечая, что Брауны живут в местности, изобилующей следами «прошедших времен» (с. 4, 7), наполненной преданиями и старинными историями (с. 5), «священной для англичан» (с. 7). Читатель знакомится с героем Томом, еще малышом, ведущим упорную «войну за независимость» со своей нянькой. Холмистые окрестности деревни Браунов сопоставляются с «раем» (garden of the Lord) и местом, «куда Валаак привел Валаама чтобы предсказать наказание народу, жившему внизу в долине. Но он не мог этого сделать и вы не сможете, потому что люди эти — народ пребывающего там Господа» (с. 7; ср.: Числ. 22: 41). Том растет «в тени холмов» (с. 11; ср.: Быт. 49: 26), как «избранный» Иосиф в Ветхом Завете. Помимо погруженной в заботы матери и других членов его семьи, Тома окружают старые слуги: 70-летний Бенъямин

³⁴ Письма о воспитании в Англии (Доктора Визе) // Библиотека для чтения. 1858. Т. 148. Отд. III–IV. С. 121–155; Письма о воспитании в Англии (Доктора Визе) // Библиотека для чтения. 1858. Т. 149. № 5. Отд. II. С. 116–206; *Визе Л. А.* Письма о воспитании в Англии. СПб., 1858. Визе также перевел и адаптировал роман Хьюза на немецкий язык.

³⁵ [Дружинин А. В.] Доктор Т. Арнольд (Прибавление к письмам д. Визе) // Библиотека для чтения. 1858. Т. 149. № 5. Отд. II. С. 206–217.

³⁶ Школьные годы Тома Брауна, описанные престарелым питомцем Регби. Повесть, изображающая нынешнее воспитание высших сословий Англии. Сочинение Т. Гюкса. С Вагнеровой немецкой обработки. Переведено Ф. Резенером. Изд. книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа. СПб.; М., 1875 (2-е изд. — 1899).

(Бенжи), 90-летний Ной, а также местные жители, сельские мальчишки, старый фермер-ветеринар Айвис. Том растет в тесной связи с землей и общиной, где празднуется традиционный «Вечный» праздник — годовщина освящения местной церкви, своего рода карнавал, являющийся «днем всеобщего примирения» (с. 18). Повествователь использует мотивы памяти и вечности в описании жизненного пути персонажа, конструируя особую структуру хронотопа времени и пространства в нарративной ткани романа. Сознание возможности вечной жизни, неустранимости прошлого и его влияние на будущее придает описанию жизни Тома ощущение жизни вне времени, преодоления смерти. Это впечатление создается частично посредством множественных аллюзий к различным словесным и устным произведениям, к Священному Писанию, летописям, историческим, классическим и фольклорным источникам; похожий метод повествования используется Достоевским в романе «Братья Карамазовы», в «Подростке» категория памяти также играет ведущую роль. Это создает в «Школьной жизни...» контекстную основу для возвышения значимости традиционных культурных и социальных ценностей, таких как вера и патриотизм; одновременно с этим в действии содержатся многочисленные ссылки на реалии современной действительности — обозначения точек актуального времени в сочетании с пространственными передвижениями героя. Нарративная структура романа многообразна: и прямые обращения к читателю, и диалоги между действующими лицами, и покаянные речи.

Как и герой романа «Подросток», повествователь «Школьной жизни...» пишет свои записки в течение года на основе воспоминаний, объясняя читателю, что, начав свою рукопись в прошлом году, он и представить не мог, «как живо многие из давно прошедших событий, годами лежавших под спудом в каком-нибудь заброшенном уголке моей памяти, восстанут снова и оживут <...> так ясно и отчетливо, как будто случились лишь только вчера» (с. 230).

Подобно повествователю «Подростка», протагонист временами выступает с критическими репликами в адрес собственного повествования³⁷. Например, советует читателю «пропустить эту главу не читая ее, потому что она придется <...> совсем не по вкусу» (с. 188).

В 4-й главе отец подвозит Тома к маршруту дилижанса Талли — Го, проходящему мимо школы «Регби», куда Том добирается на следующий день «в двенадцать часов без десяти минут». Это позволяет ему участвовать в матче регби; в последнюю решающую минуту игры Том бросается на мяч лицом вниз — «Старая кровь всех Браунов взыгралась в нем» (с. 77) — и оказывается в самом низу большой кучи-малы из игроков, оказываясь едва ли не задавленным ими: его «маленькое тело выглядит

³⁷ См.: «Высказав противоречие себе в первой же главе, <...> я пока заключаю этим и обдумую мой дальнейший рассказ, решившись поднести вам целиком все, что мне придет в голову, и тогда наверно вы услышите от меня всю правду» (с. 13).

почти бездыханным» (с. 58). В книге изображены самые различные невзгоды и испытания, которые ему пришлось пережить, включая телесные наказания со стороны педагогов и издевательства со стороны старшекласников. Как учащийся младшего класса Том имеет статус «фага» и должен прислуживать старшим ученикам, в связи с этим Том переносит моральные трудности. Однако к концу второй части романа, с помощью ряда близких друзей и сделав волевое усилие, он решает все проблемы и успешно продолжает свой путь к зрелости. Итак, пройдя процесс «становления», по Бахтину³⁸, главный герой романа обретает понимание чести и ответственности, о чем повествователь говорит с юмором, рассчитанным на симпатию со стороны читателя. Это напоминает замечание Достоевского, зафиксированное в подготовительных материалах к «Подростку», — о необходимости «заставить читателя полюбить Подростка» (16, 86); подобного рода запись есть и в «Братьях Карамазовых» (14, 5, 17–19).

Том пытается сформулировать свои жизненные цели, помимо совершенствования навыка игры в крикет и регби: «...приучить руки <...> служить мне защитой против всякого, будь то джентльмен или не джентльмен. Я хочу перейти в шестой класс, прежде чем выйду, и желаю чтоб доктор был доволен мною; потом хочется мне вынести отсюда латыни и греческого языка на столько, чтоб прилично окончить курс в Оксфорде. Ну вот птенец, я прежде об этом никогда не думал, но в этом приблизительно заключается перечень всех моих притязаний» (с. 210).

Отец Тома, эсквайр Браун, имеет весьма сходные жизненные принципы: «Если сжато передать рассуждения Сквайра, получится нечто вроде следующего: “Я не скажу ему, чтобы он читал Св. Писание, любил Бога и молился Ему; потому что если он не будет этого делать для своей матери вследствие ее наставлений, то конечно не сделает и для меня. Не описать ли ему все соблазны, которые предстоят ему в жизни? Нет, я не могу этого сделать. Старому человеку не годится говорить об этом с мальчиком. Он не поймет меня, и я готов держать пари, 10 против 1-го, что это принесет ему более вреда, нежели пользы. <...> Все что я хочу, это чтобы из него вышел честный, добрый, деятельный, правдивый англичанин, джентльмен, и христианин”, подумал сквайр; имея это в виду он и составил свое последнее наставление Тому, которое отлично выразило его намерение”» (с. 48).

В первой части романа содержится эпизод, в котором школьники слушают проповедь доктора, взявшего на себя обязанности школьного учителя Закона Божьего. Возможно, аллюзия к этому эпизоду содержится в речи Алеши у «Ильющечкиного камня» в «Братьях Карамазовых» (15, 195–197). С этим эпизодом романа Хьюза Достоевский мог познакомиться еще в 1858 г., прочитав фрагмент этого произведения

³⁸ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1970. С. 201.

в переводе Дружинина³⁹. Алеша Карамазов, на которого его духовный наставник старец Зосима возложил ответственность пребывать в миру, старается объединить мальчиков в нечто подобное староверческой религиозной общине; равным образом доктор в своей речи внушает детям братское ощущение бытия, требуя единства между ними. В обоих романах мотив памяти детства, прощения обещает детям путь к спасению. В их будущей взрослой жизни проповеди доктора воскреснут в памяти «живо, ярко и ясно» и станут защитой.

Повествователь «Школьной жизни...» вспоминает «длинные ряды молодых лиц», начиная «с мальчика, только что расставшегося с матерью, и оканчивая молодым человеком в полном развитии сил», слушающих проповедь Доктора. Повествователь удивляется чувству, которое «овладевало этими тремя сотнями» детей, «удерживало их, заставляя быть внимательными волею или неволею, в продолжении двадцати минут по воскресным вечерам»: «Мы слушали, как и все мальчики будут слушать, в хорошие минуты, человека, который, мы это чувствовали, борется всеми силами души и сердца с тем, что низко, недостойно, несправедно, в нашем маленьком обществе. <...> Его (доктора. — *И. З.*) непоколебимость и неумолимая бодрость духа, вернее всего прочего, пролагали ему путь к сердцам большинства из тех, которым он дал желаемое направление, заставил их сначала уверовать в себя, а после и в Творца своего» (с. 95–96).

Незабываемое впечатление о проповедях доктора Арнольда и влияние, которое он оказал на своих воспитанников, оживает в памяти Тома спустя несколько лет после окончания школы, когда он уже учился в Оксфорде и узнал о кончине Доктора. Тома пронизывает сознание, что посредством поучений Доктора «впервые озарил его луч познания небесного происхождения души» (с. 254). Его пронзает мысль о том, «какое звено связывает братскими узами весь род человеческий». Том осознает, что его именно наставник «привел его к этому познанию и смягчил душу к восприятию этих уз» связующих весь род человеческий (с. 254). Переживания Томом утраты старшего друга, воспоминания о нем весьма близки переживаниям Алеши Карамазова, скорбящего по старцу Зосиме у открытого гроба старца в главе «Кана Галилейская».

Реальность ощущения Томом «таинственных земных связей» (с. 254) подобна мыслям Алеши, который также испытывает таинственное чувство всеобщей связи всех явлений мироздания: «Как будто нити ото всех этих бесчисленных миров Божиих сошлись разом в душе его, и она вся трепетала, “соприкасаясь мирам иным”» (14, 328). Алеша бросается на землю, «плача, рыдая и обливая своими слезами», целуя землю; Том опускается на колени и «слезы градом» текут «по щекам его» (с. 254). Оба юноши испытывают нечто вроде мистического

³⁹ См.: [Дружинин А. В.] Доктор Т. Арнольд (Прибавление к письмам д. Визе) // Библиотека для чтения. 1858. Т. 149. № 5. Отд. II. С. 206–217.

осознания связи их жизни со всей вселенной, или «нитей», по Достоевскому, соединяющих, согласно мысли героя романа Хьюза, братскими узами весь род человеческий. Такого рода эпизоды указывают на ряд черт в рассматриваемых произведениях, показывающих сходство между морально-психологическим колоритом в отношениях Тома и Доктора, Алеши Карамазова и старца Зосимы. Оба наставника пытаются внушить своему ученику веру в Бога, убедить в нравственном идеале Христа, научить ответственности за жизнь ближнего, быть честным к себе и другим, в мелочах и в больших задачах. Хьюз показывает, что христианское учение Доктора приносит свои плоды, его ученики покидают школу мужественными христианами, наделенными нравственной совестью, чувством чести и верой в себя. А также несут в своей душе детские дружеские отношения, которые собираются хранить всю жизнь. В финале романа Алеша покидает монастырь, чтобы «пребывать в миру»: «Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом» (14, 328), как будто поддерживая мысль Доктора из романа Хьюза, который учил своих воспитанников, что жизнь есть «поле битвы, зрителей в коей нет», и призывал их к тому, чтобы уметь «вести битву» рядовым солдатом «или предводителем войска» (с. 96). Глубокое уважение, которое испытывает Алеша к старцу Зосиме, заставляет его записывать слова старца и оставаться его преданным учеником; подобного рода отношения мы видим и между Томом и Доктором, которому Том «пребудет верен как закатившемуся солнцу» (с. 252).

Такую же роль, аналогичную сформированной в сюжете романа «Школьная жизнь...», играет в «Подростке» отношение между Аркадием и странником Макаром Ивановичем. Этот персонаж появляется в черновиках романа не сразу, но только после того, как Достоевский останавливается на форме написания романа от первого лица, девятнадцатилетнего подростка Аркадия⁴⁰. Благоприятное влияние Макара на духовное состояние Аркадия направляет его к идее «перевоспитать самого себя» (16, 447, 452). Писателю было важно не только воплотить характер идеального наставника, который смог бы оказать действительное влияние на своего воспитанника, но и показать его в качестве позитивной альтернативы Версикову, «русскому жентильному», теряющему веру в Бога. Странствование Макара Ивановича реализовано как обращение к раскольничьему народному христианству, в которое горячо верил Достоевский, обозначив его как «учение беспоповцев» (16, 137). Своего рода «странничество» встречается и на страницах «Школьной жизни...»: «Впрочем я не стану осмеивать бродяжничество моих земляков. Мы стали теперь бродячим народом, худо ли, хорошо ли, а это так. Я и сам бродяга, я отлучался из дома не менее пяти раз в прошлом году» (с. 13). Возможно, что Достоевский припомнил здесь описания

⁴⁰ Якубович И. Д. К характеристике стилизации в «Подростке» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1978. Т. 3. С. 136.

вольных странствующих проповедников Англии, о которых писал К. П. Победоносцев в серии статей «Гражданина» «Русские листки из-за границы»; автор лично наблюдал предмет своего описания во время его пребывания в Англии в 1873 г.: «Нельзя не подивиться необычайной деятельности, которую проявляют английские диссентеры некоторых толков <...>. Англия наполнена вольными странствующими проповедниками, которые, переходя из места в место, открывают свою проповедь где-нибудь на площади, на рынке, на большой дороге: иной раз вовсе нет слушателей, а иногда собирается толпа и проповедь оставляет впечатление. <...> Он (проповедник. — *И. З.*) говорил о грехе, о покаянии, об аде, и не без таланта. <...> Эту среду (Лондон. — *И. З.*) избирают нередко для своей деятельности проповедники разных сект и частные лица, одушевленные горячим желанием внести свет в темную среду отверженных. Не мало примеров такой деятельности»⁴¹.

Макар Иванович в романе Достоевского густо уснащает свою речь живым простонародным слогом по образцу «Сказаний о странствии и путешествиях по России, Молдавии, Турции и Святой земли пострижника Святой горы Афонской инока Парфения»⁴² и народной старославянской лексикой. Аналогично этому «веселый, добродушный» старик Бенжи в «Школьной жизни...», «настоящая нянька» Тома, рассказывает «своему питомцу о деяниях его умерших предков», вместе с «мудрецом» Айвис, использует просторечия и народные словечки.

В черновиках к своему роману Достоевский упоминает имена нескольких древнерусских подвижников⁴³, создавая собственный образ наставника Макара в «Подростке». В своем письме к Н. А. Любимову от 11 июня 1879 г. Достоевский разъясняет смысл характера Зосимы в «Братьях Карамазовых»: «Если удастся, то сделаю дело хорошее: *заставлю сознаться*, что чистый, идеальный христианин — дело не отвлеченное, а образно реальное, возможное, воочию предстоящее» (30₁, 68). Позже, в письме от 7 (19) августа 1879 г. Достоевский подтверждал, что он создал образ старца Зосимы, воплощая моральный идеал «русского инока» (30₁, 102). Достоевский считал, «что против действительности не погрешил» и пояснял: «...не только как идеал справедливо, но и как действительность справедливо» (30₁, 102). Эти слова созвучны с его описанием Пушкинского летописца Пимена и Гомеровского Ахиллеса (см. рассуждения о том, что Ахиллес «действительно

⁴¹ [Победоносцев К. П.] Русские листки из-за границы // Гражданин. 1873. № 36. С. 921–923. «К протестантизму Победоносцев даже испытывал определенную симпатию. Ему импонировали многие черты данного вероучения» (Полунов А. Ю. Протестантизм и католичество в оценках «Русского Торгквемать»: К вопросу о религиозных воззрениях К. П. Победоносцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5 (17). С. 21).

⁴² Якубович И. Д. К характеристике стилизации в «Подростке». С. 137.

⁴³ Там же. См. также: Буданова Н. Ф. «И свет во тьме светит...»: К характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского. С. 71–104.

греческий тип», хотя «он как лицо, может быть, никогда не существовал» (19, 9)). В своих творческих поисках Достоевский вдохновлялся идеями, воплощенными в произведениях европейской литературы, выявлял им параллели в русской действительности и создавал свои произведения, имеющие и национальное, и мировое значение.

Описание смерти Марка Ивановича в романе «Подросток» и старца Зосимы в «Братьях Карамазовых» содержит черты, которые мы можем обнаружить в описании смерти Доктора в романе Хьюза. Влияние наставников на воспитанников не ослабевает после их смерти, распространяясь на процесс взросления их учеников, Аркадия и Алеша. В более ранних планах Достоевского представить воздействие наставничества или «институт “старчества”» в подготовительных материалах к «Житию великого грешника» и в неопубликованной главе «Бесов», окончание жизненного пути старца не предусмотрено. Однако во второй половине 1870-х гг., после своего знакомства с романом Хьюза этот сюжетный ход начинает играть значительную роль: «Возникновение такого типа культурного механизма, обеспечивающего идеальный переход от “детства” к “моральной зрелости”, решающего проблему трагичности бытия человека Нового времени, Достоевский, в конце концов, связал с институтом “старчества”. Старец (“странник”) — существо особого рода, одной из главных культурных задач которого становится этическое отцовство по отношению ко всем “детям” (независимо от их биологического возраста), которых ждет трагическое испытание “подростковостью”»⁴⁴.

В романе «Подросток» представлены разнообразные виды воспитательной деятельности, включая и «пансионичко Тушара» (13, 268), устроенного подобно частной школе, в которой произошел неприятный эпизод, описанный в «Школьной жизни...».

От духовного наставничества Макара Ивановича и московского воспитателя Аркадия Ивана Семеновича («Подросток») резко отличается псевдонаставничество Версилова и Ламберта, которые отрицательно влияют на Аркадия; подобным образом в романе «Школьная жизнь...» жестокость и издевательства со стороны препостера наносят тяжелый моральный вред Тому. Иван Семенович выступает в романе в функции резонера, анализирующего точку зрения автора, в финале романа с его помощью проясняются авторские намерения. Аналогичным образом в финале «Школьной жизни...» также появляется резонер-учитель, разъясняющий Тому и читателю основные принципы педагогики Доктора. Стратегическая цель Достоевского и Хьюза — показать процесс формирования личности подростка. Обе художественно-педагогические системы совпадают в том, что в центре внимания оказывается процесс самопознания молодого человека, ищущего себя, что органически

⁴⁴ Барит К. А. Герой Ф. М. Достоевского как Подросток // «Педагогія» Ф. М. Достоевского. Коломна, 2003. С. 20.

связано с выявлением ценности наставничества как социально-моральной категории.

На процесс воспитания Тома в «Школьной жизни...» значительное влияние оказывает его окружение — школьные товарищи, отношения с которыми весьма напоминают те, которые существовали между Аркадием в «Подростке» и Алешей в «Братьях Карамазовых» и окружавшими их «русскими мальчишками». Задушевные философские беседы между Томом и Гарри Иастом, между Томом и Артуром отчасти напоминают диалоги между Алешей, Дмитрием и Иваном в «Братьях Карамазовых». Некоторые черты характеров школьников в романе Хьюза можно обнаружить в героях Достоевского: Иван Карамазов имеет сходство с Мартином по прозвищу «Сумасшедший» из «Школьной жизни...». Из этого человека, считает повествователь, подходящее обучение «создало бы <...> физика, и вообще естествоиспытателя. Он страстно любил птиц, животных, насекомых <...> был он тоже экспериментальным химиком, устроил себе электрическую машину» (с. 168). Но не только открытия в естественных науках, но и этические мотивы лежали с оснований стремления многих викторианцев пересмотреть некоторые аспекты традиционного христианства. Друг Тома, Гарри Иаст, является одним из примеров такого рода сомнений, также напоминая Ивана Карамазова, который отказывается от высшей гармонии за счет страданий других людей по моральным соображениям. Иаст признается Тому: «Я не желаю нисколько попасть в число тех, которых вы считаете святыми, избранными <...> я сочувствую большинству, тем несчастным, которые толкаются по улицам и не ходят в церковь». Из-за неразрешимости моральных противоречий на душе у него «происходит страшная путаница», и он опровергает доктрину, согласно которой «большая часть рода человеческого будет стоять вне законного помилования, и тому подобное, что по-английски просто значит: пойдет в ад, а небольшая частичка его с торжеством будет смотреть на это» (с. 228). Подобные ему викторианцы, которые считали доктрины, стоящие «вне законного помилования», не оправданными ни с моральной, ни с канонической точки зрения (например, так называемое «младенческое проклятие»⁴⁵, суть которого состоит в том, что младенцы, умирающие до крещения, попадают в ад, так как наследуют первородный грех), существовали в действительности. Что касается крещения и спасения, то в Священном Писании говорится, что только через исповедание Иисуса Христа как Господа и Его искупительную работу на кресте можно спастись (Иоанн 14: 6; Римлянам 10: 9–10). Заметим, что, так же как и текст Достоевского, текст Хьюза пострадал от церковной цензуры: фрагмент откровенных бесед Иаста и Тома был вычеркнут при переводе.

⁴⁵ См.: Landow G.P. Broad Church or Liberal Christianity in *Tom Brown's Schooldays*. <http://www.victorianweb.org/authors/hughes/religion3.html> (дата обращения: 31.07.2019).

Примечательно, что Подросток должен был интересоваться философией, как это видно из вариантов черновых автографов (17, 78), в которых он упоминает Лейбница (автора «Теодицеи» [1710]), но этого не было использовано в опубликованной версии.

Особый слой рассматриваемых текстов составляет тема изобретательности как национальной черты того или иного народа. Предприимчивость школьников в романе Хьюза сравнивается с изобретательностью «русских инженеров в Севастополе», у которых «на всякое движение противника находился ответ» (с. 169)⁴⁶. В свою очередь, в «Подростке» изобретательность русских мужиков превосходит изобретение англичан и О. Монферрана, строителя Исаакиевского собора (23, 165–167). Старшеклассники в школе «Регби», преуспевающие в спорте, считаются героями, составляя предмет восхищения мальчиков младшего возраста; нечто похожее мы наблюдаем в описании превосходства Коли Красоткина над Илюшей и другими мальчиками в «Братьях Карамазовых». Но поклонение героям по Карлейлю⁴⁷ подкрепляет намерение Хьюза изобразить преданность Тома героической личности Доктора как одну из версий «поклонения к Тому, Кто создал их, Владыке и Господу нашему» (с. 254). Такого рода вера в духовный авторитет наставника свойственна и Алеше Карамазову.

Личностная зрелость приходит к Тому, когда он по поручению Доктора начинает заботиться о младшем школьнике Джордже Артуре, набожном и физически слабом мечтателе, отец которого, священник и чартист, умер во время исполнения пасторских обязанностей. Том защищает Артура от издевательств со стороны одноклассников, и одновременно, как бы бросая им вызов, сам начинает читать Библию и молиться. Тем самым он преодолевает смущение, которое ранее мешало ему молиться по утрам, стоя на коленях, перед другими мальчиками в спальном помещении школы. Он заставляет себя опуститься на колени, и переживает момент религиозного озарения: «Наконец, как бы из глубины души его вырвался тихий, едва слышный голос и произнес слова мытаря: “Боже, милостив буди мне грешному”. Он повторил их много раз, ухватившись за них как будто от них зависела его жизнь, и встал подкрепленный и покорный, готовый сразиться с целым светом... И он отправился в классы с зарождающимся в душе светом новой, дотоле ему не ведомой истины, что тот, кто покорил робость своего собственного духа, покорил себе и весь внешний мир, и другой еще, усвоенной ветхозаветным пророком в пещере

⁴⁶ Военный инженер Э. И. Тотлебен (1818–1884) обессмертил свое имя участием в обороне Севастополя. Достоевский встречался с ним в 1840-х гг. и в 1856 г. обратился к нему с просьбой о ходатайстве по поводу производства в офицерский чин и о разрешении печататься. Тотлебен принял живое участие в его судьбе: «Всю жизнь буду помнить о благородном поступке его со мною» (28, 214–215, 225, 240–241, 342–343, 371–372).

⁴⁷ *Carlyle Th. On Heroes, Hero-Worship, and The Heroic in History*. London, 1841.

горы Хорив, в то время как он скрывался в ней, и тихий, едва внятный голос вопрошал его: “Что делаешь ты здесь, Илья?”. — Той именно, что хотя мы и можем воображать себя единственными сторонниками добра, но у Царя и Владыки Вселенной в исповедниках никогда недостатка не бывает, потому что во всяком обществе, как бы испорчено и безбожно ни казалось оно, найдутся люди, Ваалу не поклоняющиеся» (с. 154). Подобного рода шаг к своей духовной зрелости делает Аркадий в «Подростке», после того как берет на себя ответственность за жизнь подкинутого младенца (13, 80). Далее, несмотря на первоначальное намерение скопить денег и стать Ротшильдом, он собирается выделять на содержание ребенка 8 рублей в месяц, объясняя это так: «...никакая “идея” не в силах увлечь (по крайней мере, меня) до того, чтоб я не остановился вдруг перед каким-нибудь подавляющим фактом и не пожертвовал ему разом всем тем, что уже годами труда сделал для “идеи”» (13, 81).

Оба автора активно используют мотив сна персонажа в качестве обозначения сильнейшего эмоционального напряжения или болезненного состояния, придавая ему символическое значение и формируя ряд изменений в дальнейшем действии. Духовное созревание Тома ускоряется, когда его маленький друг Артур оказывается близок к смерти из-за лихорадки. Однако он выздоравливает и рассказывает Тому о видении, которое, по его мнению, заставило его остаться живым⁴⁸. Нравственное прозрение Аркадия в «Подростке» также начинается на четвертый день после болезни, когда он лежит в постели и видит, что косой луч солнца ударяет прямо в угол его стены и далее слышит голос Макара Ивановича (13, 283–284). В «Братьях Карамазовых» сны Алеши, Дмитрия и Ивана производят ряд изменений в сюжете романа, а болезнь и смерть Ильюшечки становится фактором, оказавшим влияние на рост духовного самосознания входящих в жизнь «русских мальчиков». Подобно снам-видениям в «Подростке», сон-озарение Артура играет в «Школьной жизни...» ключевую роль. Он говорит Тому: «Умирать, не успев испытать борьбы, не потрудившись, никому не пожертвовав своею жизнью было для меня тяжким бременем. Терпение изменило мне, я роптал на Господа за несправедливость <...> сердцем моим овладевал тяжелый, оцепеняющий трепет, говоря: ты мертв, мертв, мертв. И я воскликнул: “живые, живые восхвалят Тебя, Господи; мертвые не могут восхвалять Тебя. В могиле нет работы, никто не может работать во тьме. Но я могу трудиться. Я могу совершить многое. Зачем хочешь Ты умертвить меня?” Таким образом я боролся и погружался все глубже и глубже, и, наконец спустился наживо

⁴⁸ Сон Артура строится на основе Ветхого и Нового Завета (Иез. 1: 24, 5: 28; Ис. 38: 18–19; Откр. 9: 4; Иов 13: 15; Пс. 115: 17 и др.); сон изображает спуск Артура в духовную тьму, сродни пути Христа, спустившемуся в Ад до Воскресения, а также картину, представляющую жителей Неба на реке (вероятно, Иордан) (с. 213–215).

в темную могилу. Там я лежал один, не имея силы ни действовать, ни мыслить; глаз на глаз с самим собою; вне всякого сообщества человеческого, вне помощи Христовой, как думал я, в моем тяжелом сне» (с. 213). Далее Артур просит Тома молить Господа, чтобы он никогда не испытал такого состояния: «...когда я, казалось, лежал в этой могиле, думая что осужден на вечное одиночество, черная, глухая стена рассеялась надвое, и я был поднят и вынесен в свет какой-то великой силой, каким-то живым могучим духом. Том, помнишь ты видение колес и животных в Иезекииле? Вот с чем можно это сравнить. “И я слышал шум крыльев их, когда оне летели, как шум обильных вод, как глас Всемогущего Бога, и когда оне шли, то звук речей их был как шум полчищ, и когда оне останавливались, то крылья их опускались и каждое из них шло прямо вперед. И куда шел дух, туда шли и оне, и идя не оборачивались”». И мы неслись по светлому воздушному пространству, в котором кишела тьма живых существ и остановились на берегу большой реки. И сила поставила меня там, и я догадался что река могила и что тут обитает смерть; но не та смерть, которую видел я в темном склепе, — эта, я чувствовал, покинула меня навсегда. На другом берегу большой реки я увидел мужчин, женщин и детей, выходящих очищенными и просветленными; глаза их осушались от слез, и они восставали в славе и силе, болезни и печали не касались их более. Еще подалее была тьма людей, которой не перечесть человеку, и все они были заняты каким-то великим делом; те же, которые выходили из реки, присоединялись к ним. Все они работали, всякий своим отдельным образом, но дело было у всех одно. Я там видел отца и многих из обывателей из нашего старого города... и все имели одну печать на лбу» (с. 213–214). Артур увидел, что все они трудятся, заняты одним и тем же делом, и захотел узнать суть их труда, присоединиться к этим людям на другом берегу реки, но не смог этого исполнить (с. 214). Вглядевшись пристальнее, он увидел там свою матушку, сестер, Доктора, Тома и сотни других знакомых ему лиц, и наконец увидел и самого себя: «...и я трудился и исполнял незначительную частичку великого дела» (с. 214).

Сон Артура в метафорической форме изображает загробную жизнь или жизнь в ином измерении по сравнению с Землей, где множество людей трудятся, «всякий своим отдельным образом, но дело было у всех одно» (Там же). Видение Артура основано на текстах Священного Писания, и некоторыми чертами напоминает откровения героя «Сна смешного человека» (25, 104–119). Смешному человеку также снится, что он лежит в холодной могиле, совершенно один, но неожиданно могила разверзается, он взят каким-то неизвестным существом, которое уносит его далеко от земли в пределы «темных и неведомых пространств» (25, 109–110). Образ разверзающейся могилы, вероятно, восходит к Евангелию от Матфея (27, 51–53). Подобно Артуру, Смешной человек переносится в своем видении в иную реальность, видит

и узнает людей «счастливой земли этой», понимает, что это «земля, не оскверненная грехопадением» (25, 112). Подобным образом в «Подростке», в сне Версилова о Золотом веке, повторяются мотивы земного рая человечества: «О, тут жили прекрасные люди! Они вставали и засыпали счастливые и невинные» (13, 375). Версиров как атеист и «гнусный петербуржец» (25, 113) трансформирует видение в картину, в которой исчезла бы «великая идея бессмертия, и приходилось бы заменить ее» (13, 379). Моделируя гуманистическую идею о безрелигиозной нравственности, Версиров утверждает, что, потеряв идею бессмертия, люди «работали бы друг на друга, и каждый отдавал бы всем всё свое и тем одним был бы счастлив» (13, 379). Мотив совместной работы на общее благо в сновидениях героев «Школьной жизни...» и «Подростка» аллюзивно связывает сон Версилова со сном Артура. В первой версии сна о Золотом веке в неопубликованной главе романа «Бесы» «У Тихона» этот мотив отсутствует.

Помимо возвышенного религиозного откровения, во сне Артура содержится апофеоз идеи трудовой этики, личной ответственности человека перед обществом, на которой основывалась идеология викторианской культуры. Выводы, которые делает герой из этой сцены, похожи на заключительный эпизод сюжета «Подростка», когда обсуждается дальнейшая жизнь главного героя. Татьяна Павловна в роли его искреннего друга надеется, что он поступит в университет, предлагая финансовую помощь. Аркадий возражает ей, что не имеет теперь права так тратить время, так как должен трудиться (13, 451). Эта мысль противоречит словам Версилова в первой части романа, где он декларирует, что наслаждения труда «выдумали праздные люди, разумеется из добродетельных. Это одна из “женевских идей” конца прошлого столетия» (13, 87). Финал «Подростка» подтверждает, что описанный в романе процесс духовного роста героя в форме написания дневника-хроники приводит его к идее сакрального смысла трудовой этики.

Как известно, сон Версилова аллюзивно связан с картиной Клода Лоррена «Асис и Галатей» (Дрезденская галерея); образ Золотого века появляется в 7-й главе третьей части «Подростка» (13, 373–380). Мистическое видение Артура в «Школьной жизни...» также сочетается в памяти Тома с картиной и с тихо догорающими лучами заходящего солнца. Мотив идиллического золотистого цвета повторяется в освещении светлых волос Артура и сравнения его облика с изображением ангела. Эта сцена происходит после того, как Артур рассказал о своем сне Тому, и лежит на диване «у открытого окна, в котором тихо догорали лучи заходящего солнца, освещая его бледное лицо и золотистые волосы. Тому пришло на память изображение ангела, кисти какого-то немецкого художника, которое он видал. <...> потом он опять стал смотреть в окно, как бы не желая ни на минуту оторваться от солнца, ложившегося за вершины огромных развесистых вязов, над которыми, крича, кружились грачи, стаями возвращаясь с вечерних поисков

за кормом» (с. 206). Повествователь «Школьной жизни...» тоже упоминает Дрезденскую галерею, когда упрекает своих английских читателей за то, что они бесконечно путешествуют по Европе и знакомы с различными художественными школами и галереями Дрездена и Лувра, но не знают своих собственных проселков, лесов, родных полевых цветов, кукушкиных слезок и т. д. (с. 4). После рассказа о сне появляется мать Артура, в которую Том словно бы влюбляется с первого взгляда, что напоминает противоречивые чувства Аркадия по отношению к Ахмаковой, женщине старше его (13, 202–203). Взгляд Тома снова встречается «с тем глубоким приветливым взглядом» матери Артура, «который приковывал его как волшебством» (с. 216). Глава заканчивается замечанием повествователя: «Предоставляю вам догадаться как он спал в эту ночь и что видел во сне» (с. 216). Но в романе Достоевского воспроизводятся «бред и бесчисленные сны» Аркадия, когда ему снится Ахмакова (см.: 13, 305–306).

В обоих романах используется ряд похожих сюжетных линий, например, секретный документ, зашитый в кармане Аркадия, воспроизводит линию секретных документов во владении Тома, которые позволяют ему обманывать при подготовке школьных заданий. Несостоятельность намерений обоих героев показана авторами.

О лучах заходящего солнца, излюбленном образе Достоевского, существует множество работ⁴⁹. Он появляется в неопубликованной главе «У Тихона», повторяется во сне Версилова в «Подростке», где обретает еще более сложный символический смысл. Существует вероятность, что это произошло не без влияния «Школьной жизни...», публикация которой готовилась скорее всего с участием Достоевского в предшествующих месяцах 1873–1874 гг. Изображение солнца в романе Хьюза возникает в разных аспектах и смысловых коннотациях. В первой части романа яркое и сияющее солнце связано у него со значением полноты жизни, но во второй части заходящее солнце связано со смертью, а также бессмертием и вечностью. Воспоминание Тома о картине какого-то немецкого художника в сочетании с заходящим солнцем и лихорадкой не только создает настроение, но и становится сюжетным событием. Эти же приемы мы встречаем в поздних романах Достоевского. В «Школьной жизни...», помимо процитированной выше сцены, целый ряд эпизодов связан с мотивом заходящего солнца.

Этот мотив возникает в момент переживания Тома, узнавшего о смерти Доктора, когда он перебирает в памяти свои воспоминания

⁴⁹ Дурьлин С. Н. Об одном символе у Достоевского // Достоевский: Сб. статей. М., 1928. С. 163–199 (Труды Государственной академии художественных наук. Литературная секция. Вып. 3); Walsh H. The Permutations of a Complex Metaphor: Dostoevskij's Sunsets // Slavic and East European Journal. 1983. Vol 27, N 3 (Fall). P. 293–301; Касаткина Т. А. Два образа солнца в романе «Подросток» // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: возможности прочтения. Коломна, 2003. С. 53–63; Тарасова Н. А. Образ заходящего солнца в романе «Подросток»: Достоевский и Диккенс // Русская литература. 2012. № 1. С. 124–132.

последних восьми лет жизни: «Лучи заходящего солнца тихо прокрадывались сквозь расписные окна над его головой» (с. 253). Описание сцены ухода Тома из школы также связано с этим мотивом: «Длинный ряд школьных зданий задумчиво взирал на них с высоты своего величия; все окна его были залиты светом догорающих лучей заходящего солнца...» (с. 233).

В «Подростке» Достоевский меняет семантику этого мотива в зависимости от психологического состояния персонажа: вначале восприятие солнца Аркадием имеет главным образом негативные коннотации (13, 291), в процессе духовного роста, когда на него начинают оказывать благотворное влияние беседы Макара Ивановича, его отношение к солнцу становится все более позитивным. Такого же рода трансформации претерпевает этот знак и в восприятии Версилова: во сне он видит картину первого дня Золотого века в лучах заходящего солнца (13, 375), после пробуждения он видит заходящее солнце последнего дня европейской цивилизации: «Тогда особенно слышался над Европой как бы звон похоронного колокола» (13, 375). Вполне вероятно здесь присутствует аллюзия на секулярно-апокалиптическое произведение Жана-Баптиста Франсуа Ксавье Кюзена де Гранвиля (Jean-Baptiste Francois Xavier Cousin de Grainville, 1746–1805) «Последний человек» (“Le dernier homme”, 1805)⁵⁰, переведенного на английский язык в 1811 г. и вышедшего с предисловием Шарля Нодье⁵¹. Это фантастическое произведение заложило основы большой темы, которой посвящены многие произведения европейской литературы, такие как «История неба» К. Фламариона, которая находилась в библиотеке Достоевского⁵².

Подобного рода знак заходящего солнца, связанный с мыслью о «мирах иных», встречается в романе «Братья Карамазовы». Такова сцена прогулки Илюшечки и его отца к одиноко лежащему большому камню: «Ветерок тогда начался, солнце затмилось, осенью повеяло, да и смеркалось уж <...>. Дошли мы, вот как теперь, до этого самого камня, сел я на камень этот, а на небесах всё змеи запущены, гудят и трещат, змеев тридцать видно. <...> А тут ветер вдруг загудел, понесло песком... <...> Никто нас тогда не видел-с, Бог один видел, авось мне в формуляр занесет-с» (14, 189–190). Возможно, что мотив «Илюшечкиного камня» в «Братьях Карамазовых» был вдохновлен описанием в «Школьной жизни...» Хьюза обладающего волшебной силой «звучащего» камня, который находится в Долине Белой Лошади (с. 9).

⁵⁰ [Grainville J.-B. F.X.C. de.] Le Dernier Homme. Ouvrage posthume: Par M. de Grainville, Homme de Lettres. Paris: Chez Deterville, Libraire. 1805. T. I.

⁵¹ The Last Man or Omegarus and Syderia, A Romance in Future. In 2 vols. London: Printed for R. Dutton, 1806.

⁵² В библиотеке Достоевского находилось одно из двух изданий: История неба. К. Фламарион / Пер. М. Лобач-Жученко. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншеля, 1875 (2-е изд.: СПб.: Тип. В. Веллинга, 1879) (Библиотека Ф.М. Достоевского: опыт реконструкции. СПб., 2005. С. 196).

«Илюшечкин камень» обретает свое значение в связи с темой актуализации нравственных ценностей, христианским духом в воспитании подрастающего поколения и идеей духовного наставничества, совпадая тем самым с основными темами книги Т. Хьюза «Школьная жизнь...».

Как известно, Достоевский не всегда обнажал претексты своих произведений, довольно часто маскируя или скрывая заимствования, в то же время или расширяя тему чужого текста или формируя ее парафраз в сниженном, иногда даже бурлескном виде⁵³. Возможно, это касается и «Школьной жизни...». Убрав символику сна из «Исповеди Ставрогина» и связав этот мотив с идеологией Версилова в «Подростке», Достоевский провел черту, разделяющую две редакции романа «Бесы», вероятно, не без влияния событийной канвы и особенностей идеологии романа Хьюза.

В некоторых случаях Достоевский выводит претекст на поверхность, особенно если он легко узнаваем, как, например, в эпизоде «Подростка», где Тришатов вспоминает об образе заходящего солнца в романе Ч. Диккенса «Лавка древностей», где «прелестная тринадцатилетняя девочка, <...> вся облитая последними лучами, стоит и смотрит на закат с тихим задумчивым созерцанием в детской душе, удивленной душе, как будто перед какой-то загадкой, потому что и то, и другое, ведь как загадка — солнце, как мысль Божия, а собор, как мысль человеческая...» (13, 353). Здесь видно намерение писателя обнажить переживания своего персонажа, вспоминающего известное произведение Диккенса; однако через несколько страниц Версиров пародийно ассоциирует этот образ с гибелью европейской цивилизации. Стоит обратить особое внимание на характер Тришатова, цитирующего Диккенса. В «Подростке» он описан как генеральский сын, «хорошенький» мальчик, которого стыдится семейство; будучи втянут в скверную историю, от судебного преследования он был спасен Ламбертом (13, 348). В финале Тришатов предотвращает трагедию, когда предупреждает Аркадия об интригах Ламберта (13, 441–442). Подобного типа персонаж есть и в «Школьной жизни...», хотя в отличие от Тришатова без функции спасающего *deus ex machina*. Повествователь намекает на то, что некоторые отношения между старшими и младшими воспитанниками не являются образцом нравственности: «Он был из числа тех плохеньких, красивеньких мальчиков с белыми ручками и вьющимися волосками, избалованных и изнеженных некоторыми из воспитанников старшего класса, писавших за них стихи, научивших их пьянствовать и употреблять неприличные выражения в разговоре и делавших все, что только можно, чтобы сгубить их в настоящей и будущей жизни» (с. 157). В примечании рассказчик добавляет: хотя и «существовало немало честных, дружественных связей между старшими и младшими

⁵³ См., например: *Барит К. А.* О сосуде с елеем Исайи Отшельника и непреднамеренном бурлеске капитана Лебядкина // Вопросы литературы. 2013. № 2. С. 439–463.

воспитанниками, но я вычеркнуть параграфа не могу, многие воспитанники догадаются, почему я его оставляю» (с. 157).

В произведениях Томаса Хьюза и Достоевского встречается большое количество цитат из Священного Писания⁵⁴ и аллюзий на произведения мировой литературы, что объединяет дискурсивные практики писателей и заслуживает отдельного изучения. У Хьюза чаще встречаются ссылки на Ветхий Завет, чем на Евангелие, в то время как в произведениях Достоевского, написанных до «Подростка» и «Братьев Карамазовых», можно чаще увидеть ссылки на Новый Завет, в особенности — Апокалипсис. Аллюзии Хьюза на Ветхий Завет включают главным образом книгу Бытия, Числа, Третью и Четвертую книги Царств, Иова, пророков Екклесиаста, Исаии, Иезекииля, Даниила, а также на Псалмы. Аллюзии на Новый Завет включают Евангелие от Матфея, Луки, Иоанна, послание к Римлянам и Откровения Иоанна Богослова. Писатель обращается также к произведениям британского культурного анклава, создавая пестрый дискурсивный «пэчворк».

Напротив, решительно разъединяет двух писателей подход к изображению внутреннего мира протагонистов. Достоевский нередко отображает психологические состояния своих персонажей — молодых людей, их отцов, представителей «случайного семейства». В противоположность этому Хьюз воспеваает психически здоровую молодежь, стабильную общественную среду, где дети растут в атмосфере любви и заботы, получая уроки от родного очага и культурных корней. Герои Хьюза — это воспитанные в духе долга перед родной страной юные подданные Британской империи. Подобно тому, как это происходило с самим Достоевским в юности, в большинстве случаев именно в семьях они получали начала религиозного воспитания (ср.: «через любовь, преданность и чистоту матерей, сестер, жен, через твердость крепость духа и мудрость отцов, братьев и наставников <...> прийти к познанию Того» (с. 253–254)). Как Достоевский открыто заявил в «Дневнике писателя» за 1876 г., в «Подростке» он представил потомство «случайного семейства», которое, по его мнению, возникло в «беспорядке» и нравственном хаосе современной жизни в России — явление, игнорируемое другими писателями, такими как Л. Н. Толстой или И. А. Гончаров. «Подросток» — своего рода «Отцы и дети» в интерпретации Достоевского: «Всё это выкидыши общества, “случайные” члены “случайных” семей» (22, 8). Это относится к персонажам не только «Подростка», но и «Братьев Карамазовых».

Почему Достоевский сосредоточился на теме «случайных семейств» и социальном «беспорядке»? Возможно, потому что с начала

⁵⁴ См.: *Захаров В. Н.* Достоевский и Евангелие // Евангелие Достоевского: В 2 т. М., 2010. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию. С. 5–35; *Тихомиров Б. Н.* Отражение Евангельского Слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Там же. С. 63–469; *Якубович И. Д.* Поэтика ветхозаветной цитаты и иллюзии у Достоевского: бытование и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17. С. 42–60.

1870-х гг., в русском обществе возникли слухи о безнравственном поведении некоторых членов царской семьи, включая великих князей, братьев и племянников царя⁵⁵. Стало известно, что некоторые из них завели себе любовниц, внебрачных детей, эти неофициальные вторые семьи в отдельных случаях оказались замешаны в общественных скандалах. Слухи касались в том числе и Александра II. Возможно, Достоевский пошел на риск, решив включить эту тему в свое повествование, ведь в обществе, в котором он вращался, познакомившись с Мещерским, знали о запретном предмете, о связи между императором и Е. М. Долгоруковой (Долгорукой) (1847–1922). Их отношения начались в 1866 г. после трагической смерти старшего сына и наследника Александра II, вел. кн. Николая Александровича (1843–1865). Екатерина Долгорукова была на тридцать лет моложе Александра II, ко времени, когда Достоевский сделал первые подготовительные записки к роману «Подросток», у них родилось двое детей⁵⁶. Поэтому нельзя исключить предположение, что фамилия героя «Подростка» Аркадия («Долгорукий») возникла не случайно⁵⁷.

О второй семье государя знали не только в России. Королева Виктория не желала союза дочери Александра II великой княжны Марии и принца Альфреда именно потому, что считала Романовых беспринципными⁵⁸. На эту связь Александра II, очевидно, косвенно намекал и декан Вестминстерского аббатства, Артур Стэнли в своей проповеди, «Христианское поручительство», произнесенной в собственной часовне Виндзорского замка 8 марта 1874 г., в первое воскресенье после прибытия их королевских высочеств герцога и герцогини Эдинбургских в Англию; этот текст был опубликован в русском переводе в «Гражданине» 25 марта 1874 г. В частности, он писал: «Наши примеры, худые

⁵⁵ Кузьмин Ю. А. Российская императорская фамилия 1797–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2005. С. 155–156, 267–269.

⁵⁶ Сафронова Ю., Юрьевская Е. Роман в письмах. СПб., 2017. С. 71.

⁵⁷ Существует предположение, что фамилия Аркадия в «Подростке», возможно, намекает на фамилию П. В. Долгорукова (1816–1868), эмигранта и деятеля Вольной русской печати, с прозвищем “Dolgoruky le Banca” (см.: Пустыгина Н. Г. О фамилии Долгоруков в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1985. Вып. 645. С. 37–53.

⁵⁸ Несмотря на то что ее собственный старший сын, принц Уэльский, имел плохую репутацию, о которой она в основном не подозревала. «Принципы в России очень слабы; сыновья Императора, сестры и братья не являются исключением из этого правила» — писала она своему секретарю лорду Гренвилу 10 февраля 1873 г. Но и Александр II тоже не говорил ничего благоприятного о королеве Виктории. Во время своего визита в апреле 1874 г. в Виндзорский замок он сообщал Екатерине Долгоруковой, что королева Виктория «еще больший урод, чем на своих портретах», а также что он видел ее фаворита, «знаменитого Брауна» (см.: Сафронова Ю., Юрьевская Е. Роман в письмах. С. 203). Но фаворит королевы Виктории как будто ничего общего не имел с Браунами в романе Хьюза. Первый раз она упоминает Брауна в своем журнале 11 сентября 1849 г. (см.: Longford E. Victoria R. I., Weidenfeld and Nicolson. London, 1964. P. 215).

или хорошие, приводятся <...> как оправдание порока или поощрение к добродетели. Смрад или благоухание нашего духа или заражают или очищают, как часто видно, весь нижний ток народной жизни. Ошибки и падения, которые относительно можно бы извинить темному простолыдину, тем более вредны, чем выше мы поднимаемся по общественной лестнице. С другой стороны, добрые дела, которые из самого скромного уголка далеко бросают лучи своего маленького светильника “в этот мир порока”, еще далее изливают свет свой, и потому еще более достойны усилий, когда свет этот исходит от высокого светильника, не могущего укрыться и освещающего разнообразные обитатели и даже широкий горизонт целой нации»⁵⁹.

Рассказ Стэнли о ветхозаветной истории Иосифа и его братьев, отраженной в Книге Бытия (43: 9), объединяет ее с историей Тома, родившегося, как и избранный Иосиф, среди вечных холмов (Быт. 49: 26), что не исключает возможность его существования в роли аллегорического плана романа «Братья Карамазовы». Сходство между некоторыми эпизодами «Школьной жизни...» Т. Хьюза и поздними произведениями Достоевского вряд ли можно объяснить только совпадениями. Данная статья только приоткрывает возможность увидеть преемственность между шедеврами Достоевского и выдающимся творением английской литературы. Нет никаких сомнений, что в будущем эта тема привлечет к себе больше внимания, обещая новые открытия в творческих взаимосвязях между двумя великими европейскими писателями.

Библиографический список

- Барит К. А.* Герой Ф.М. Достоевского как Подросток // «Педагогія» Ф.М. Достоевского. Коломна, 2003.
- Барит К. А.* О сосуде с елеем Исаяи Отшельника и непреднамеренном бурлеске капитана Лебякина // Вопросы литературы. 2013. № 2.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1970.
- Библиотека для чтения. 1858. Т. 148.
- Библиотека Ф. М. Достоевский: опыт реконструкции. Научное описание / Под ред. Н. Ф. Будановой. СПб., 2005.
- Буданова Н. Ф.* «И свет во тьме светит...»: К характеристике мировоззрения и творчества позднего Достоевского. СПб., 2012.
- Визе Л. А.* Письма о воспитании в Англии. СПб., 1858.
- Викторович В. А.* Повесть Ф. М. Достоевского об учителе: реконструкция замысла // «Педагогія» Ф. М. Достоевского. Коломна, 2003.

⁵⁹ Христианское поручительство. Проповедь, произнесенная в собственной часовне Виндзорского замка 8-го марта 1874 г. в первое воскресенье после прибытия Их Королевских Высочеств Герцога и Герцогини Эдинбургских, Артуром Стенлеем, деканом Вестминстерского аббатства // Гражданин. 1874. № 12. 25 марта. С. 348–350.

- [*Викторович В. А.*] «Потрясение или просвещение»: статьи из «Гражданина» Ф. М. Достоевского. Коломна, 2011.
- Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2 т. М., 1964. Т. 1.
- Достоевский: Сочинения, письма, документы. Словарь справочник / Науч. ред. Г. К. Щенников и Б. Н. Тихомиров. СПб., 2008.
- Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972–1990.
- Дурьлин С. Н.* Об одном символе у Достоевского // Достоевский: Сб. статей. М., 1928 (Труды Государственной академии художественных наук. Литературная секция. Вып. 3).
- Захаров В. Н.* Достоевский и Евангелие // Евангелие Достоевского: В 2 т. М., 2010. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию.
- Зограб И.* Освещение общественного воспитания в Англии на страницах «Гражданина» 1873–1874 во время редакторства Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XIX Международных Старорусских чтений 2004 года / Ред. В. В. Дудкин. Великий Новгород, 2005.
- Зограб И.* Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Вып. 2. Петрозаводск, 1998. Вып. 2.
- Касаткина Т. А.* Два образа солнца в романе «Подросток» // Роман Ф. М. Достоевского «Подросток»: возможности прочтения. Коломна, 2003.
- Кузьмин Ю. А.* Российская императорская фамилия 1797–1917. Биобиблиографический справочник. СПб., 2005.
- Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: В 3 т. СПб., 1994. Т. 2: 1865–1874.
- Оксман Ю. Г.* Ф. М. Достоевский в редакции «Гражданина» (По неизданным материалам) // Творчество Достоевского. 1821–1881–1921. Сборник статей и материалов / Под ред. Л. П. Гроссмана. Одесса, 1921.
- Патрушева Н. Г.* Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий. Справочное издание. СПб., 2011.
- Полунов А. Ю.* Протестантизм и католичество в оценках «Русского Торквемады»: К вопросу о религиозных воззрениях К. П. Победоносцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 5 (17).
- Пустьгина Н. Г.* О фамилии Долгоруков в романе Ф. М. Достоевского «Подросток» // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. 1985. Вып. 645.
- Сафронова Ю.* Екатерина Юрьевская. Роман в письмах. СПб., 2017.
- Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб., 1862.
- Сборник протоколов Общества духовнаго просвещения. С.-Петербургский отдел. 1873–1874. СПб., 1874.
- Тарасова Н. А.* Образ заходящего солнца в романе «Подросток»: Достоевский и Диккенс // Русская литература. 2012. № 1.
- Тихомиров Б. Н.* Отражение Евангельского Слова в текстах Достоевского. Материалы к комментарию // Евангелие Достоевского. Исследования. Материалы к комментарию. М., 2010.

- Христианское поручительство. Проповедь, произнесенная в собственной часовне Виндзорского замка 8-го марта 1874 г. в первое воскресенье после прибытия Их Королевских Высочеств Герцога и Герцогини Эдинбургских, Артуром Стенлеем, деканом Вестминстерского аббатства // Гражданин. 1874. № 12. 25 марта.
- Хьюз Т.* Школьные годы Тома Брауна / Пер. Ю. Глек. [Электронный ресурс]. URL: <http://tombrown.parod.ru/> (дата обращения: 31.07.2019).
- Школьная жизнь Тома Брауна: Рассказ бывшего ученика: В 2 ч. / Пер. с англ. С прил.: 1. Усть-Вара: Рассказ Н. Б-ва. 2. Один из наших старых знакомых: Очерк К. С. Б. СПб.: Тип. и лит. А. Траншеля, 1874.
- Школьные годы Тома Брауна, описанные престарелым питомцем Ругби. Повесть изображающая нынешнее воспитание высших сословий Англии. Соч. Т. Гюкса. С Вагнеровой немецкой обработки. Пер. Ф. Резонером. СПб.; М.: Изд. книгопродавца Маврикия Осиповича Вольфа, 1875 (2-е изд. — 1899).
- Якубович И. Д.* К характеристике стилизации в «Подростке» // Достоевский. Материалы и исследования. Л., 1978. Т. 3.
- Якубович И. Д.* Поэтика ветхозаветной цитаты и иллюзии у Достоевского: бытование и контекст // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17.
- Armytage W.H.G., Mack E.C.* Thomas Hughes: the Life of the Author of Tom Brown's Schooldays. London, 1952.
- Carlyle Th.* On Heroes, Hero-Worship, and The Heroic in History. London, 1841.
- Cornish F.W.* The English Church in the Nineteenth Century: In 2 vols. London, 1910. Vol. 1.
- Ferrall Ch., Jackson A.* Juvenile Literature and British Society, 1850–1950. New York; London, 2010.
- Frye N.* Anatomy of Criticism. Princeton, 1971.
- Grainville J.-B. F. X. C. de.* Le Dernier Homme. Paris, 1805. Т. 1.
- His Royal Highness The Duke of Edinburgh // The Times. 1873. Saturday, July 12, № 27740.
- Hughes T.* The Old Church. What Shall We Do with It? London, 1978.
- Hughes T.* The Manliness of Christ. London, 1879.
- Hughes T.* Tom Brown's Schooldays. By An Old Boy. London, 1869 (reprinted — Oxford: Oxford World's Classics, 1989).
- Landow G.P.* Broad Church or Liberal Christianity in Tom Brown's Schooldays. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.victorianweb.org/authors/hughes/religion3.html> (дата обращения: 31.07.2019).
- The Last Man or Omegar and Syderia, A Romance in Future: In 2 vols. London, 1806.
- Longford E.* Victoria R. I., Weidenfeld and Nicolson. London, 1964.
- Norman E. R.* The Victorian Christian Socialists. Cambridge, 1987.
- The Oxford Dictionary of the Christian Church. London, 1957.
- Sanders A.* "Introduction" in Thomas Hughes' Tom Brown's Schooldays. Oxford, 1987.
- Stanley A.P.* Life and Correspondence of Thomas Arnold, D.D. Late Head-master of Rugby School, and Regius Professor of Modern History in the University of Oxford. London, 1844.

Walsh H. The Permutations of a Complex Metaphor: Dostoevskij's Sunsets // Slavic and East European Journal. 1983. Vol. 27, N3 (Fall).

Zohrab I. The contents of *The Citizen* during Dostoevsky's Editorship: Uncovering the authorship of unsigned contributions. Dostoevsky's quest to reconcile the "flux of life" with a self-fashioned Utopia. Part I // The Dostoevsky Journal. 2004. N 5. P. 47–87; Appendix 1.

Zohrab Irene

TOM BROWN'S *SCHOOLDAYS* BY THOMAS HUGHES IN THE WORKS OF F. M. DOSTOEVSKY IN THE 1870s

Key words: F.M. Dostoevsky, *The Citizen (Grazhdanin)*, *Tom Brown's Schooldays*, Thomas Hughes, pretext, Thomas Arnold, *Podrostok (The Adolescent)*, *The Dream of a Ridiculous Man (Son smeshnogo cheloveka)*, *Brothers Karamazov (Brat'ja Karamazovy)*, Thomas Arnold, mentor-teacher, "poetic truth", dream, setting sun, Old and New Testament

The first Russian translation of the English novel "Tom Brown's Schooldays" by T. Hughes was prepared for publication as a Supplement to "The Citizen" during the editorship of F.M. Dostoevsky. The article examines the publication of the novel against the literary-historical background and explores its intertextual connections (as a pre-text) to Dostoevsky's subsequent works: "The Adolescent", "Dream of a Ridiculous Man" and "Brothers Karamazov". The affinity between the two writers is revealed in the construction of plot and the representation of the process of self-actualisation (personal growth) of the individual, expanding the artistic possibilities of the genre of an existential novel of upbringing, and the overcoming of the "tragedy of existence of the New Age individual".

References

- Armstrong W.H. G., Mack E.C. *Thomas Hughes: the Life of the Author of Tom Brown's Schooldays*. London, 1952.
- Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorcestva*. Moscow, 1970.
- Barsht K.A. O sosude s eleem Isaji Otshel'nika i neprednamerennom burleske kapitana Lebjadkina. *Voprosy literatury*. 2013. N 2.
- Biblioteka F.M. Dostoevskogo: opyt rekonstruktsii. Nauchnoe opisanie*. Red. N.F. Budanova. St. Petersburg, 2005.
- Budanova N.F. "I svet vo t'me svetit...": *K karakteristike mirovozzrenija i tvorcestva pozdnego Dostoevskogo*. St. Petersburg, 2012.
- Carlyle Th. *On Heroes, Hero-Worship, and The Heroic in History*. London, 1841.
- Cornish F.W. *The English Church in the Nineteenth Century*: In 2 vols. Vol. 1. London, 1910.
- Dostoevskij. Sochinenija, pis'ma, dokumenty. Slovar'-spravochnik*. Nauch. red. G.K. Shhennikov i B.N. Tihomirov. St. Petersburg, 2008.

- Dostoevskij v vospominanjah sovremennikov*. In 2 vols. Leningrad; Moscow, 1964.
- Durylin S. N. *Ob odnom simvole u Dostoevskogo, Dostoevskij: Sbornik statej*. Moscow, 1928.
- Ferrall Ch., Jackson A. *Juvenile Literature and British Society, 1850–1950*. New York; London, 2010.
- Frye N. *Anatomy of Criticism*. Princeton, 1971.
- Grainville J.-B. F. X. C. de. *Le Dernier Homme, Ouvrage posthume: Par M. de Grainville, Homme de Lettres*. T. I. Paris, 1805.
- Grainville J.-B. F. X. C. de. *The Last Man*. Middletown, CT, 2002.
- His Royal Highness The Duke of Edinburgh. *The Times*. 1873. Saturday, July 12. N 27740.
- Hughes T. *The Old Church. What shall we do with it?* London, 1978.
- Hughes T. *The Manliness of Christ*. London, 1879.
- Hughes T. *Tom Brown's Schooldays. By An Old Boy*. London, 1869 (Reprinted: Oxford World's Classics. Oxford, 1989).
- Jakubovich I. D. K. karakteristike stilizatsii v "Podrostke". *Dostoevskij. Materialy i issledovanija*. T. 3. Leningrad, 1978.
- Jakubovich I. D. Pojetika vethozavetnoj citaty i illjuzii u Dostoevskogo: bytovanie i kontekst. *Dostoevskij. Materialy i issledovanija*. T. 17. St. Petersburg, 2005.
- Kasatkina T. A. Dva obraza solnca v romane "Podrostok". *Roman F. M. Dostoevskogo "Podrostok": vozmozhnosti prochtenija*. Kolomna, 2003.
- Kuz'min Ju. A. *Rossijskaja imperatorskaja familija 1797–1917. Biobibliograficheskiy spravocnik*. St. Petersburg, 2005.
- Landow G. P. *Broad Church or Liberal Christianity in Tom Brown's Schooldays* (URL: <http://www.victorianweb.org/authors/hughes/religion3.html>).
- The Last Man or Omegarus and Syderia, A Romance in Future: In 2 vols*. London, 1806.
- Letopis' zhizni i tvorcestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: In 3 vols*. St. Petersburg, 1993–1995. T. 2. 1865–1874.
- Longford E. *Victoria R. I., Weidenfeld and Nicolson*. London, 1964.
- Norman E. R. *The Victorian Christian Socialists*. Cambridge, 1987.
- Oksman Ju. G. F. M. Dostoevskij v redaktsii "Grazhdanina" (Po neizdannym materialam). *Tvorcestvo Dostoevskogo. 1821–1881–1921. Sbornik statej i materialov*. Pod red. L. P. Grossmana. Odessa, 1921.
- The Oxford Dictionary of the Christian Church*. London, 1957.
- Patrusheva N. G. *Periodicheskaja pečat' i cenzura Rossijskoj Imperii v 1865–1905 gg. Sistema administrativnyh vzyaskanij. Spravochnoe izdanie*. St. Petersburg, 2011.
- Polunov A. Ju. Protestantizm i katolichestvo v ocherkah "Russkogo Torkvemady": K voprosu o religioznyh vozzrenijah K. P. Pobedonostseva. *Vestnik PSTGU. Serija i Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*. 2016. Vyp. 5 (17).
- Pustygina N. G. O familii Dolgorukov v romane F. M. Dostoevskogo "Podrostok". *Uchenye zapiski Tartuskogo gos. univ.* 1985. Vyp. 645.
- Revue des deux mondes: recueil de la politique, de l'administration et des moeurs*, Paris.
- Safronova Ju., Jur'evskaja E. *Roman v pis'mah*. St. Petersburg, 2017.
- Sanders A. Introduction. *Thomas Hughes, Tom Brown's Schooldays*. Oxford, 1987.

- Sbornik postanovlenij i rasporyzhenij po tsenzure s 1720 po 1862 god.* St. Petersburg, 1862.
- Sbornik protokolov Obshhestva duhovnago prosveshhenija.* St. Petersburgskij otdel. 1873–1874. St. Petersburg, 1874.
- Shkol'nye gody Toma Brauna, opisannye prestarelym pitomcem Rugbi. Povest' izobrazhajushhaja nyneshnoe vospitanie vysshij soslavij Anglii.* Sochinenie T. Gjuksa. S Vagnerovoj nemeckoj obrabotki. Perevedeno F. Rezonerom. St. Petersburg; Moscow, 1875 (2-e izd. 1899).
- Shkol'naja zhizn' Toma Brauna: Rasskaz byvshego uchenika:* V 2 ch. Per. s angl.: S pril.: 1. Ust'-Vara: Rasskaz N. B-va. 2. Odin iz nashih staryh znakomyh: Ocherk K.S.B. St. Petersburg: tip. i lit. A. Transhelja, 1874.
- Stanley A. P. *Life and Correspondence of Thomas Arnold, D. D. Late Head-master of Rugby School, and Regius Professor of Modern History in the University of Oxford.* London, 1844.
- Tarasova N.A. Obraz zahodjashhego solnca v romane "Podrostok": Dostoevskij i Dikens. *Russkaja literatura.* 2012. N 1. S.124–132
- Tihomirov B. N. Otrazhenie Evangel'skogo Slova v tekstah Dostoevskogo. Materialy k kommentariju. *Evangelie Dostoevskogo. Issledovanija. Materialy k kommentariju.* Moscow, 2010.
- [Viktorovich V.A.] "*Potrjasenie ili prosveshhenie*": stat'i iz "*Grazhdanina*" F.M. Dostoevskogo. Kolomna, 2011.
- Viktorovich V.A. Povest' F.M. Dostoevskogo ob uchitele: rekonstrukcija zamysla. *Pedagogija F.M. Dostoevskogo.* Kolomna, 2003. P. 19–49.
- Vize L.A. *Pis'ma o vospitanii v Anglii.* St. Petersburg, 1858.
- Walsh H. The Permutations of a Complex Metaphor: Dostoevskij's Sunsets. *Slavic and East European Journal.* 1983. Vol. 27, N 3 (Fall).
- Zaharov V.N. Dostoevskij i Evangelie. *Evangelie Dostoevskogo. Issledovanija. Materialy k kommentariju.* Moscow, 2010.
- Zograb I. Ob odnom intertekste v "Brat'ah Karamazovyh". *Evangel'skij tekst v ruskoj literature XVIII–XX vekov.* Vyp. 2. Ed. V.N. Zaharov. Petrozavodsk, 1998.
- Zograb I. The contents of *The Citizen* during Dostoevsky's editorship: Uncovering the authorship of unsigned contributions. Dostoevsky's quest to reconcile the "flux of life" with a self-fashioned Utopia. Part I. *The Dostoevsky Journal.* 2004. N 5.
- Zograb I. Osveshhenie obshhestvennogo vospitanija v Anglii na stranicah "Grazhdanina" 1873–1874 vo vremja redaktorstva Dostoevskogo. *Dostoevskij i sovremennost'.* Materialy XIX Mezhdunarodnyh Starorusskikh chtenij 2004 goda. Ed. V. V. Dudkin. Velikij Novgorod, 2005.